КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Апрѣля № 8. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

Въ Великій Пятокъ, по выносѣ плащаницы (*).

Плотію уснувъ яко мертвъ.

Пѣснь церкви.

И Господь во гробѣ, и Богъ неба и земли зрится нынѣ яко мертвъ! Но смерть есть слѣдствіе грѣха—*оброцы грѣха смерть*, а Онъ всесвятый *грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его. Грѣхи всего міра на Немъ*, говоритъ пророкъ; *той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша*. Не причастный грѣху, Онъ самъ благоволилъ принять на себя грѣхи наши; не за свои, а за наши грѣхи пострадалъ и умеръ Господь, по неизреченной любви къ роду человѣческому.

У гроба ближнихъ невольно скорбитъ сердце наше; ибо знаемъ, что смерть есть разложеніе, разрушеніе нашего

(*) Произнесено, 29 марта 1863 г., въ Кіевопечерской Спасской церкви.

состава. Невольно плачемъ надъ гробомъ тѣхъ, кто былъ близокъ намъ, кого мы любили, ибо знаемъ, что надъ каждымъ, предавшимся смерти тѣломъ, какъ бы прекрасно оно ни было, должно исполниться опредѣленіе Божіе: *земля еси и въ землю отыдеши.* Плакать ли и у гроба сего? Плакали о Іисусѣ Христѣ дщери Іерусалимскія, когда Онъ веденъ былъ на Голгоѳу, но Господь имъ сказалъ: *не плачите о Мнѣ, но плачите о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ.* Такъ, братіе, можно и плакать и проливать слезы и у гроба сего, только не о Господѣ уже воскресшемъ и сѣдящемъ одесную Бога Отца, а о грѣхахъ нашихъ, которые низвели Его во гробъ. Плакали бы мы надъ гробомъ того, кто жизнію своею заплатилъ за сохраненіе нашей жизни: О! да дастъ же Господь очамъ нашимъ слезы здѣсь— у гроба сего, ибо Онъ умеръ, чтобы даровать намъ жизнь вѣчную. Драгоцѣненъ былъ бы для каждаго изъ насъ гробъ Спасителя жизни нашей временной; такъ долженъ быть священнымъ для всего рода человѣческаго гробъ Спасителя всѣхъ, ибо изъ сего гроба возникла жизнь всѣмъ—вѣчная, духовная. Будемъ же плакать, и плакать и молиться здѣсь о прощеніи грѣховъ нашихъ—о томъ, чтобы очистительная сила крестныхъ заслугъ Христовыхъ была вмѣнена и намъ, и покрыла бы множество грѣховъ нашихъ.— Усопшимъ братіямъ нашимъ мы обычно воздаемъ цѣлованіе, свидѣтельствуя тѣмъ, что любовь наша къ нимъ не прекращается съ жизнію тѣла, жизнію временною. Подобно сему—нынѣ даемъ цѣлованіе и образу почившаго плотію во гробѣ Господа, свидѣтельствуя тѣмъ нашу любовь къ Искупителю міра, возлюбившему насъ до конца; даемъ цѣлованіе сему образу, но не какъ образу смерти, а какъ драгоцѣннымъ для насъ знакамъ искупленія и спасенія нашего. Лобызаемъ пречистыя руки, которыя распростерты и прободены на крестѣ за неправедныя дѣянія наши, припадаемъ къ ногамъ, которыя были пригвождены ко кресту за беззаконія путей нашихъ, цѣлуемъ язвы ребръ, которыя были избиты и прободены, и изъ коихъ на крестѣ истекла кровь и вода за очищеніе и спасеніе наше; покланяемся главѣ Господа, которая была окровавлена, и

увѣнчана терніемъ и приклонена на крестѣ за нашу гордыню и нечестіе.

У гроба ближнихъ нашихъ, при видѣ тлѣнія и разрушенія, невольно возникаетъ въ душѣ безпокойство о будущей участи мертвеннаго состава нашего; невольно спрашиваемъ себя: воскреснетъ ли тѣло сіе? У гроба Спасителя умолкаютъ всѣ тревожныя сомнѣнія о судьбѣ нашего тѣла: гробъ не удержалъ плоти умершаго за насъ Господа, а почивавшій во гробѣ семъ нѣкогда оживотворитъ и всѣхъ сущихъ во гробѣхъ, ибо *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.*

О! блаженъ гробъ, въ которомъ было сокрыто сіе сокровище міра; блаженъ гробъ, который содѣлался для насъ источникомъ жизни вѣчной, въ которомъ видимъ не смерть и разрушеніе, а жизнь и возсозданіе жизни.

Падемъ же, братіе, въ благоговѣніи предъ великою тайною премудрости Божіей, смертію Единаго, искупившей всѣхъ. Познаемъ и возчувствуемъ неизреченную любовь Бога Отца, не пощадѣвшаго сына своего Единороднаго, но за насъ всѣхъ предавшаго на смерть. Во умиленіи и сокрушеніи сердца поклонимся гробу жизнодавца нашего. Будемъ сѣтовать здѣсь, но не сѣтованіемъ мірскимъ, суетнымъ, а сѣтованіемъ тѣхъ, о которыхъ сказано: *сѣющіи слезами радостію пожнутъ*; послѣ исповѣди частной каждаго, вновь здѣсь, въ духѣ предъ Богомъ, исповѣми грѣхи свои у сего гроба, и будемъ молить Господа Бога, да ради страданій и смерти Іисуса Христа, ради сихъ язвъ, претерпѣнныхъ за насъ, очиститъ неправды наши; облобызаемъ образъ Господа, но не лобзаніемъ Іуды, скрывшаго въ душѣ умыслъ предать своего Учителя, а лобзаніемъ грѣшницы, слезами омывшей ноги Іисуса.— Мироносицы къ гробу Спасителя приносили драгоцѣнныя мира; усердіе Боголюбивой души призрѣло на смиреніе сего храма, созданнаго св. Владиміромъ,— въ которомъ отъ первыхъ лѣтъ просвѣщенія земли Русской прославляется имя Христово, и украсило его нынѣ благолѣпнымъ образомъ смерти Христовой. Туда, къ престолу Сына Божія, да вознесется, вмѣстѣ съ нашими молитвами, сія

вечерняя жертва возлюбившей благолѣпіе святаго дома сего! Всѣ же мы, братіе, принесемъ, въ даръ и жертву Господу *духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно,*—принесемъ ѳиміамъ благихъ дѣлъ, который восходитъ въ пренебесный жертвенникъ и низводитъ благодать всесвятаго Духа. Ибо не для простаго зрѣлища церковь—ежегодно, въ заключеніе дней поста представляетъ намъ этотъ образъ—изъязвленнаго и лежащаго во гробѣ Господа; но, безъ сомнѣнія, это дѣлаетъ она для того, чтобы картиною страданій, претерпѣнныхъ за наше спасеніе, побудить насъ къ исправленію жизни и исполненію закона Божія, если бы сердце наше не довольно тронуто было увѣщаніями церкви, такъ трогательными и такъ внятными каждому въ православномъ велико-постномъ Богослуженіи. Уразумѣемъ это намѣреніе церкви, и не уподобимся въ это время безчувственнымъ іудеямъ: ихъ не тронулъ видъ Праведника избитаго, окровавленнаго, въ терновомъ вѣнцѣ, когда онъ былъ изведенъ предъ нихъ Пилатомъ: ужели не подвигнетъ насъ къ лучшей жизни — образъ страданій, подъятыхъ за насъ и ради насъ? Іудеи нечестивые и Богоотступные, забывъ благодѣянія Господа, вопіяли: *возми, возми; распни Его.* Такъ жестокія и такъ Богохульныя слова не могутъ слышаться изъ устъ христіанъ; но, и удалясь отъ гроба сего, не забудемъ, что кто живетъ грѣховно, предается грѣхамъ и порокамъ, попираетъ познанныя заповѣди Господа, тотъ причиняетъ скорбь Господу неменьшую испытанной Имъ въ саду Геѳсиманскомъ и на крестѣ, тотъ, по словамъ апостола Павла, какъ бы второе распинаетъ Господа Іисуса Христа, искупителя своего. Аминь.

О СРЕДСТВАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(продолженіе).

Другое средство обезпеченія матеріальнаго быта духовенства составляетъ извѣстный участокъ пахатной земли. Посмотримъ, достигаетъ ли это средство своего назначенія теперь и можетъ ли достигнуть въ послѣдствіи. По общему для всѣхъ сельскихъ приходовъ положенію, при каждой церкви должно состоять тридцать десятинъ пахатной земли. Изъ этой дачи въ рукахъ сельскаго духовенства составляется весьма значительное количество земли. Считая три четверти наличнаго числа приходскихъ церквей принадлежащими сельскимъ приходамъ, мы получимъ очень значительную цыфру 755 т. десятинъ. Къ этому количеству нужно прибавить, не говоря о монастырскихъ дачахъ, земли тѣхъ приходовъ, которые имѣютъ болѣе указной пропорціи и земли нѣкоторыхъ городскихъ церквей. Все это вмѣстѣ по приблизительному расчету составитъ не много болѣе 1 мил. десятинъ. Если теперь предположить круглымъ числомъ и самымъ умѣреннымъ образомъ 20 р. (*) чистаго дохода съ десятины, то это составитъ огромный капиталъ 20 м., идущій только съ одной части угодій, въ пользу одного сословія. Можно-ли послѣ этого сословію самому меньшему изъ всѣхъ, сословію непроизводительному въ матеріальномъ отношеніи для пользы государственной казны или государственнаго хозяйства, требовать чего нибудь большаго особенно тогда, когда оно пользуется и другими выгодами? Но останемся еще на минуту въ кругу общихъ соображеній, — и посмотримъ какъ эта громадная цыфра удовлетворяетъ духовенство. По послѣдней ревизіи лицъ духовнаго сословія считается до 600,000, слѣд. на каждаго члена этаго повидимому богатѣйшаго сословія приходится въ годъ менѣе 40 р. Сумма слишкомъ незавидная. Что же говоритъ дѣйствительность? Почти тоже самое, если еще не менѣе утѣшительнаго.

(*) Этой цыфры чистый доходъ далеко не достигаетъ и въ самые урожайные годы, даже въ Украинѣ. *Ред.*

Количество указной пропорціи земли не вездѣ одинаково. Если есть довольно приходовъ, гдѣ земли болѣе нормальной пропорціи, за то сколько есть такихъ, гдѣ ее или менѣе надлежащаго, или она, въ теченіи многихъ лѣтъ, остается спорною и по этому самому причетъ не можетъ вполнѣ ею воспользоваться, или наконецъ гдѣ нормальное количество земли должно быть раздѣлено на два причта. Потомъ въ очень рѣдкихъ мѣстахъ вся земля нарѣзанная для причта можетъ назваться удобною; въ иныхъ мѣстахъ даже и всѣ возможныя усилія не могутъ сдѣлать ее вполнѣ удобною къ хлѣбопашеству. Не рѣдко и большія дачи, обѣщающія за глаза доставлять болѣе нежели достаточный доходъ, состоятъ изъ земли неудобной. Правда съ капиталомъ ее можно бы обратить въ удобную, но его-то и нѣтъ у духовныхъ лицъ, да и не для чего имъ затрачивать собственныхъ средствъ для прочной обработки земли, принадлежащей имъ временно.

Но пусть найдутся такіе счастливые приходы, гдѣ всѣ неблагопріятныя условія устранены, гдѣ церковная дача вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, что дѣлать священнику съ этой землей? Вопросъ можетъ показаться страннымъ, когда извѣстно, что и теперь земли принадлежащія духовенству не стоятъ въ пустѣ, но обработываются и приносятъ доходъ. Но когда рѣчь идетъ объ улучшеніи нынѣшняго быта, то должны быть разсмотрѣны и пересмотрѣны всѣ средства содержанія. И такъ какимъ же образомъ священнику распорядиться своей землей, чтобы она могла служить ему обезпеченіемъ содержанія? По дѣйствовавшимъ донынѣ положеніямъ прихожане должны были обработывать землю принадлежащую причту, или, вѣрнѣе, только землю священника. Но гдѣ и выполнялось это требованіе, — оно выполнялось не по добровольному усердію прихожанъ, а по приказанію помѣщика или управляющаго; такимъ образомъ работа въ пользу священника была та же барщина. Но и эти положенія дѣйствовали не вездѣ, и священникъ долженъ былъ по большей части или нанимать или приглашать рабочихъ урывками, изъ за угощенія, въ праздники или во время

свободное отъ помѣщичьихъ и собственныхъ крестьянскихъ работъ. Очевидно, что то и другое неудобно. Нанимая рабочихъ, священникъ лишается надлежащей части дохода съ своего небольшаго участка; приглашая рабочихъ на помощь къ себѣ въ праздники, подрываетъ авторитетъ церковнаго ученія о достоинствѣ и назначеніи церковныхъ праздниковъ, а пользуясь помощію добрыхъ людей въ немногое свободное для нихъ время, не имѣетъ возможности правильно обработать свою землю. И быть можетъ не безъ основанія было замѣчено, что земли принадлежащія духовенству обработываются хуже всѣхъ земель въ Россіи. Но можно ли винить за это священниковъ, прилагающихъ не мало и собственнаго труда для воздѣлыванія полей не всегда благодарныхъ? Не достаточность обработки зависитъ именно отъ недостатка средствъ и рабочихъ рукъ. Устранятся-ли эти причины? Первая конечно нѣтъ, пока не послѣдуетъ измѣненій въ нынѣшнемъ бытѣ духовенства; вторая не вездѣ. Крестьяне, прежде работавшіе въ пользу священника по приказанію, съ отмѣною власти помѣщичьей естественно прійдутъ къ тому заключенію, что они не обязаны работать тому лицу, для котораго до сихъ поръ работали по принужденію. И такое заключеніе у нихъ образуется тѣмъ прямѣе, что въ священникѣ, назначаемомъ къ нимъ безъ ихъ участія, они будутъ видѣть нѣкоторое разногласіе съ признаніемъ ихъ гражданской полноправности.

Если найдется не мало и добрыхъ прихожанъ, которые съ усердіемъ исполнятъ для священника всѣ необходимыя полевыя работы, можетъ-ли священникъ въ слѣдствіе этаго оставаться свободнымъ отъ заботъ неразлучныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, на столько, на сколько такая свобода необходима для его существенной обязанности,—не школьнаго учителя только или наблюдателя, а что гораздо важнѣе, неусыпнаго учителя и наблюдателя вѣры и нравственности своихъ прихожанъ?

И такъ, владѣніе землею, въ настоящемъ количествѣ и при настоящихъ условіяхъ, не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ духовенству, хотя безспорно, что

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соединяющихъ въ себѣ всѣ счастливыя условія, оно приноситъ столько выгодъ, что, оставляя духовенство при нынѣшнемъ положеніи, желать большаго было-бы грѣшно, особенно въ сравненіи съ положеніемъ священниковъ менѣе выгодныхъ приходовъ.

Но не здоровымъ нуженъ врачь, не богатымъ—помощь. Чтоже дѣлать съ тѣми причтами, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, земля служитъ слабымъ обезпеченіемъ, по недостатку ея въ количествѣ или качествѣ? Опять сказать то же: „прибавить", и дѣло съ концемъ. Но откуда прибавить? у кого отнять, чтобы придать священникамъ или духовенству вообще? Послѣ надѣла крестьянъ, въ губерніяхъ болѣе населенныхъ, земли свободной не остается; вся она составляетъ частную собственность или помѣщика, который теперь потерялъ много земли, обработывавшейся въ его пользу, или крестьянъ, у которыхъ ея немного. А тамъ, гдѣ земля неудобна или неплодородна, (такія мѣстности за исключеніемъ немногихъ губерній — существуютъ на болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ во всѣхъ концахъ Россіи) прибавка земли послужила бы только лишнимъ бременемъ, не принося существенной пользы. Прибавивши земли, гдѣ взять рабочихъ рукъ для ея обработки? Не ужели же снова принуждать, обязывать прихожанъ тамъ, гдѣ они не дѣлаютъ этаго добровольно?

Остается заключить, по нашему мнѣнію, что, говоря объ общихъ мѣрахъ улучшенія быта духовенства и имѣя въ виду уравненіе средствъ содержанія его во всей Россіи, 1) владѣніе землею въ настоящемъ видѣ нельзя считать общимъ источникомъ благосостоянія духовенства; 2) что развитіе этаго средства на нынѣшнихъ началахъ, т. е. посредствомъ надѣла достаточнаго количества и качества земли къ каждому приходу, не возможно; 3) что нравственныя неудобства этаго средства перевѣшиваютъ его матеріальныя выгоды.

Третій пунктъ обезпеченія духовенства—церковные домы съ прислугой отъ прихожанъ. Противъ этаго средства, кажется, совершенно нечего сказать, остается только пожелать, чтобы оно было введено вездѣ и во всей силѣ.

Но въ настоящее время и тамъ, гдѣ причты пользуются этою выгодою, церковные домы во многихъ мѣстахъ очень ветхи и неудобны, въ иныхъ мѣстахъ ремонтъ ихъ очень затруднителенъ, въ другихъ—крайнее стѣсненіе на счетъ прислуги. Конечно, все это можно устранить, внушивъ прихожанамъ, что они должны заботиться о церковномъ домѣ, также какъ о своихъ общественныхъ зданіяхъ, потому что и этотъ домъ составляетъ ихъ собственность и благосостояніе его дѣлаетъ честь всему приходу. Гораздо важнѣе затрудненіе, состоящее въ томъ, что церковный домъ служитъ неполнымъ обезпеченіемъ благосостоянія священника и его семейства. Пользованіе имъ не можетъ успокоить заботливаго семьянина о будущемъ близкихъ къ нему лицъ, обязанныхъ съ его смертію оставить домъ, въ которомъ быть можетъ родились, въ которомъ прожили, хотя и съ горемъ пополамъ, нѣсколько лѣтъ. Правда, почти тоже бываетъ и тамъ, гдѣ еще нѣтъ церковныхъ домовъ; потому что священническій домъ на собственной землѣ составляетъ исключеніе до того рѣдкое, что, можно сказать, всѣ домы духовныхъ лицъ находятся на церковной землѣ, почему осиротѣлое семейство, не имѣя полнаго права собственности, должно продавать свой домъ преемнику умершаго священника иногда за полцѣны. Но все же какъ ни грустно разставаться съ своимъ роднымъ пепелищемъ, при этомъ доставляется, хотя на первое время, нѣкоторое обезпеченіе. Не то ожидаетъ семью живущую въ церковномъ домѣ. Ей съ перваго же раза и нерѣдко на много лѣтъ приходится испытывать всю горечь бѣдности и безпріютности, такъ разительно изображенной въ очеркѣ быта вдовы сельскаго священника. (*) Но хуже всего въ этомъ случаѣ то, что при настоящемъ порядкѣ вещей этому горю нѣтъ возможности и пособить. Правда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждаются или предполагаются къ учрежденію богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, для ихъ безпріютныхъ вдовъ и сиротъ. Но какъ ни благо-

(*) См. Руковод. для Сельск. Паст. 1860 г. ч. I. стр. 324.

дѣтельно это учрежденіе, оно не можетъ вполнѣ облегчить участи нуждающихся. Одно то, что такія богадѣльни могутъ быть устраиваемы только въ центральныхъ и притомъ немногихъ мѣстахъ эпархіи, слѣд. должны отрывать людей свыкшихся съ извѣстною мѣстностію, съ извѣстнымъ кругомъ лицъ, и помѣщать ихъ въ совершенно новыя, непривычныя условія, нерѣдко тяжелыя для того, кто привыкъ къ самостоятельной жизни,—уменшаетъ достоинство этой помощи. Потомъ, если-бы не выносимая нужда и заставила мириться съ этими неудобствами, кто поручится, что такія учрежденія будутъ достаточны для обезпеченія всѣхъ нуждающихся? Не разведется-ли съ теченіемъ времени много такихъ пріютовъ и тѣмъ самымъ наглядно для всѣхъ выставится крайняя нищета русскаго духовенства, значительная часть котораго должна доживать или начинать свой вѣкъ въ пріютахъ благотворительности?

И такъ церковные домы не могутъ доставить полнаго обезпеченія духовному сословію. Недостатокъ этаго обезпеченія не можетъ восполниться устройствомъ пріютовъ, учрежденіе которыхъ легло бы, безъ существенной пользы, новымъ, тяжелымъ бременемъ на эпархіальное начальство.

Наконецъ послѣдній, и во многихъ мѣстахъ единственный до сихъ поръ, способъ содержанія духовенства есть плата отъ прихожанъ за исправленіе требъ. Самый древній и самый порицаемый въ настоящее время способъ. Отчего бы ни происходили эти порицанія, на сколько въ нихъ правды и на сколько слѣпой вражды къ духовенству, на этотъ разъ мы не будемъ разбирать; но самыя неудовольствія свидѣтельствуютъ, что этотъ способъ обезпеченія требуетъ измѣненія. И нѣтъ сомнѣнія, что еслибы онъ отмѣнился, то ни одно лице, пользовавшееся имъ прежде, не пожалѣло бы о томъ (*). Лучшее доказательство

(*) Этотъ способъ содержанія требуетъ не отмѣны, а измѣненія только, которое болѣе зависитъ отъ самаго духовенства. Мы предоставляемъ себѣ въ послѣдствіи сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. *Ред.*

нерасположенности самаго духовенства къ этому средству своего содержанія въ томъ, что почти повсемѣстно распространено желаніе перейти отъ случайныхъ доходовъ къ постоянному жалованью отъ правительства. Несостоятельность этаго средства мы показали, но не можемъ винить желающихъ того, что кажется имъ лучшимъ, или по крайней мѣрѣ изъ двухъ недостатковъ меньшимъ. И должно сказать, что причины такихъ желаній самыя естественныя. Если въ иныхъ мѣстахъ добровольныя пожертвованія совершенно достаточно обезпечиваютъ положеніе священника, за то въ большей части мѣстъ они, безъ другихъ средствъ, были бы недостаточны для предохраненія священнослужителей отъ голода. Да и вообще во всѣхъ безъ исключенія мѣстахъ они подвергаютъ священниковъ унизительной зависимости отъ произвола, отъ каприза прихожанъ. Есть ли хоть одинъ изъ приходскихъ священниковъ, который бы не испыталъ ни разу всѣ тягости этихъ капризовъ? Но объ этой статьѣ доходовъ духовенства говорилось очень много и потому мы не считаемъ нужнымъ распространяться болѣе о всѣхъ неудобствахъ, соединенныхъ съ обезпеченіемъ духовенства чрезъ зависящія отъ воли каждаго прихожанина вознагражденія за случайныя требы.

Говорить-ли что нибудь о средствахъ обезпеченія осиротѣлыхъ и бѣдныхъ семействъ священно церковнослужителей? Пенсіоны духовенству—еще только желаемое будущее; до сихъ же поръ единственнымъ законнымъ средствомъ обезпеченія остается ежедневное пособіе изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Этого пособія усиленно добиваются всѣ нуждающіеся, — значитъ оно совершенно необходимо; но кто же не знаетъ, что это за пособіе! 30 рублей въ годъ, — эта вожделенная цыфра, которая достается только очень не многимъ, большинство ограничивается рублями пятью, если не менѣе. Понятно, что можетъ доставить такая помощь, и нужно-ли для пользы духовенства удерживать попечительство въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперь? Остается единственная и дѣйствительная помощь сиротамъ въ предо-

ставленіи за ними приходовъ, съ правомъ, до дѣйствительнаго вступленія въ званіе приходскаго священника сиротамъ священника пользоваться половиною приходскихъ доходовъ. Но это средство, вынужденное крайностію, для поддержанія духовнаго сословія, не подкрѣпляемое никакимъ церковнымъ закономъ, поддерживаемое только обычаемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія и милости эпархіальнаго начальства, не можетъ простираться на всѣхъ нуждающихся въ помощи и, что главное, не сообразно съ высокимъ значеніемъ приходскаго священника и прихода. Готовящійся быть священникомъ привыкаетъ съ малолѣтства смотрѣть на приходъ, какъ на свое наслѣдственное имѣніе или выгодное приданое жены своей: приходъ получаетъ священника не такаго, какаго желаетъ или какой нуженъ по нравственнымъ условіямъ, а какого выберетъ или приготовитъ одно семейство.

Таково настоящее положеніе матеріальнаго обезпеченія большинства нашего духовенства. Неутѣшительная картина. Но кто знакомъ съ бытомъ нашего сословія, тотъ увидитъ, что въ нашемъ очеркѣ нынѣшнихъ средствъ существованія его нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Что же приходится заключить изъ этого? Нынѣшнія средства недостаточны для того, чтобы духовенство могло считать себя обезпеченнымъ наравнѣ съ другими сословіями, служащими правительству и обществу; но и усиленіе этихъ средствъ невозможно не только со стороны матеріальной, но еще болѣе по тому, что они нравственно не соотвѣтствуютъ достоинству духовнаго сана. Что же? Не уже ли необходимое улучшеніе быта духовенства невозможно? и сословіе, всегда и вездѣ передовое, у насъ должно оставаться далеко позади? А это неизбѣжно, если наше духовенство по какимъ нибудь видамъ и расчетамъ будетъ стараться удержать за собою то положеніе, въ какое оно стало въ послѣднія полтора столѣтія, и притомъ стало нестолько въ слѣдствіе соображенія съ нуждами православныхъ, сколько въ слѣдствіе искуственныхъ соображеній, а иногда и насильственныхъ требованій администрацій.

Говоря это, мы не думаемъ утверждать, что единственное средство благосостоянія нашего духовенства заключается въ возвращеніи къ порядкамъ допетровской эпохи. Исключительная привязанность къ учрежденіямъ одной какой нибудь эпохи всегда будетъ сопровождаться ощутительными недостатками. Мы хотимъ только напомнить старую истину, состоящую въ томъ, что учрежденія всякаго рода, а тѣмъ болѣе, учрежденія религіозныя не могутъ безнаказанно отрываться отъ преданій и послѣдовательнаго хода своей исторіи. Если сообразно съ обстоятельствами времени потребуются въ нихъ какія нибудь измѣненія, то они должны непремѣнно основываться на началахъ, принадлежащихъ тому времени, когда эти учрежденія были особенно сильны. Съ другой стороны мы должны припомнить, что улучшенія одной какой нибудь стороны быта еще рѣзче выставляютъ недостатки другой, и что если необходимо улучшить одно, то одновременно съ нимъ, для самой прочности учрежденія, должно улучшить и другое.

Однимъ словомъ, утверждаемъ, что улучшеніе быта духовенства не можетъ и не должно ограничиться одною стороною матеріальною; оно прежде всего должно заключаться въ улучшеніи самаго устройства духовенства, при чемъ измѣнится и его общественное положеніе, которое напрасно поставляютъ въ исключительной зависимости отъ средствъ матеріальныхъ. До тѣхъ поръ, пока умноженіе числа членовъ духовнаго сословія будетъ идти не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями церкви, а единственно будетъ зависѣть отъ естественнаго закона нарожденія, до тѣхъ поръ, говоримъ, никакія матеріальныя средства, получаемыя извнѣ, не будутъ достаточны для надлежащаго обезпеченія. До тѣхъ поръ, пока всѣ лица состоящія въ духовномъ званіи не будутъ смотрѣть на свое званіе какъ на высшую почесть въ церкви, обязывающую ихъ всѣми своими силами и способностями жертвовать приходу, вмѣсто того, чтобы смотрѣть на него только какъ на средство существованія,—духовенство не заслужитъ матеріальнаго обезпеченія отъ лицъ, случайно

поставленныхъ въ необходимыя сношенія съ ними. До тѣхъ поръ, пока прихожане будутъ встрѣчать въ лицахъ духовнаго званія особъ для нихъ чуждыхъ, неимѣющихъ съ ними никакой предварительной нравственной связи, назначаемыхъ къ нимъ безъ ихъ согласія, — всякое самое необходимое приношеніе въ пользу духовенства, отъ правительства-ли то или отъ народа, будетъ казаться тягостью, которая незаслуженно несется въ пользу лица иногда нелюбимаго а иногда и неуважаемаго. И въ такомъ случаѣ жалованье отъ правительства поставитъ духовенство въ разрядъ безчисленныхъ чиновниковъ, а приношенія прихожанъ будутъ казаться ничѣмъ не лучше *безгрѣшныхъ* доходовъ тѣхъ же чиновниковъ, о сокращеніи числа которыхъ, для облегченія народа и хода управленія, теперь столько заботятся.

(Окончаніе будетъ).

ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТѢ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

ПИСЬМО 5-Е КЪ СЕЛЬСКОМУ УЧИТЕЛЮ—СВЯЩЕННИКУ.

Я обѣщалъ, любезный собратъ, побесѣдовать съ тобою о важнѣйшемъ вопросѣ: какъ дѣтямъ сельскимъ преподавать законъ Божій? Хорошо обдумать должно урокъ, когда готовимся излагать его и взрослымъ прихожанамъ сельскимъ: что же сказать о наставленіи дѣтей, такъ мало развитыхъ, не приготовленныхъ къ воспріятію понятій сверхъчувственныхъ, духовныхъ?

Между тѣмъ, какъ много значитъ: посѣемъ ли сѣмя Божіе въ серцахъ еще юныхъ, неиспорченныхъ пороками, или оставимъ это сѣяніе до лѣтъ совершенныхъ? Зло укореняется и разрастается въ людяхъ быстро и часто безъ наученія, а доброе сѣмя требуетъ того, чтобъ заранѣе размягчить и очистить землю, не давая, сколько можно, разрастаться на ней плевеламъ. Что же дѣлать намъ учителямъ и вмѣстѣ пастырямъ дѣтей сельскихъ? Не думаю, чтобъ кто либо сталъ оспоривать слѣдующее положеніе: укоки чтенія въ нашихъ школахъ должны быть, по преимуществу, и уроками закона Божія.

Какъ же это дѣлать? какимъ порядкомъ, какимъ способомъ?

Посмотримъ сперва на дѣтей, только что поступающихъ къ намъ въ школу. Нельзя сказать, что они совершенно чужды понятій религіозныхъ. Они научены родителями молиться, могутъ проговорить сvмволъ вѣры, молитву Господню, иногда и заповѣди. Но правильно ли все это они говорятъ и понимаютъ?—Всего нужнѣе, на первыхъ порахъ, испытывать дѣтей въ знаніи этихъ елементовъ закона Божія. Для того я поступаю слѣдующимъ образомъ! Предъ каждымъ изъ первыхъ уроковъ заставляю моихъ учениковъ повторять символъ вѣры, заповѣди и молитвы, какія имъ извѣстны, исправляю ихъ выговоръ, объясняю славянскія слова и выраженія. Какъ ненужно это для дѣтей, когда и родителямъ ихъ это нужно? И хо-

рошо дѣлаютъ тѣ священники наши, которые для всѣхъ прихожанъ прочитываютъ сѵмволъ вѣры, заповѣди и молитву Господню въ церкви (послѣ литургіи).

Но вотъ, представимъ, дѣти наши изучили уже начальную грамоту, могутъ читать и книжку краткаго катихизиса съ краткой же священной исторіей. Ужели, безъ изъясненія, будемъ задавать имъ учить на память по полстраничкѣ или по страничкѣ? Избави Богъ отъ такого механическаго ученія! Правда, и изъясненіе слишкомъ обширное для дѣтей еще ненужно, и я не одобряю тѣхъ учителей, которые на каждый вопросъ изъ катихизиса предлагаютъ дѣтямъ почти цѣлые трактаты или проповѣди. Поймутъ ли малые слушатели наши, что именно въ проповѣди нашей главное, что второстепенное? не разсѣется ли ихъ вниманіе? — Нельзя при томъ совсѣмъ обойтись и безъ выучиванья наизусть уроковъ, особенно въ катихизисѣ, гдѣ многіе термины, установленные церковію для выраженія истинъ, и трудно и небезопасно измѣнять. Но все же задаванье уроковъ однимъ указательнымъ пальцемъ—не ученье: необходимо хотя краткое объясненіе урока, объясненіе и понятій и самыхъ словъ и выраженій. Пусть напередъ дѣти узнаютъ, что именно самое существенное, главное въ урокѣ, и потомъ уже, если предметъ того требуетъ, поясняй имъ его пространнѣе, не обременяя впрочемъ дѣтскаго ума излишнимъ многословіемъ.

Вотъ, между прочимъ, методъ первоначальнаго объясненія членовъ сѵмвола вѣры, который употребителенъ въ моемъ училищѣ. О первомъ наприм. членѣ читаемъ вопросъ: „какое ученіе содержится въ семъ членѣ?“ Читаемъ и отвѣтъ: „Въ немъ содержится слѣдующее ученіе: 1. Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ; 2. Первое лице святыя Троицы есть Богъ Отецъ; 3 Сей тріединый Богъ сотворилъ небо и землю и т. д. Потомъ спрашиваю: въ нашихъ же словахъ содержится та или другая истина? И ученикъ научается отвѣчать мнѣ: ученіе о единствѣ Божіи содержится въ словахъ: *Вѣрую во единаго Бога;* ученіе о св. Троицѣ и о первомъ лицѣ Бо-

жіи указано въ словѣ: *Отца*, такъ какъ здѣсь разумѣется 1-е лице Божества, отъ котораго рождается Сынъ Божій, или 2-е лице, и происходитъ Святый Духъ, или 3-е лице божественное. Итакъ далѣе. Спрашиваю еще обратнымъ порядкомъ: наприм. ученіе о Творцѣ міра въ какимъ именно словахъ сумвола заключается? въ какомъ словѣ содержится ученіе о промыслѣ Божіи? и проч. Все это можно назвать азбукою катехизическою; но эта азбука, по моему, не меньше нужна для понятія малосмысленныхъ учениковъ нашихъ, какъ и азбука буквенная для чтенія. Остановимся ли однако на одномъ алфавитѣ? не пойдемъ ли далѣе, чтобъ достигнуть уразумѣнія предлагаемыхъ истинъ болѣе полнаго, отчетливаго, и—главное—усвоенія ихъ не только разумомъ, но сердцемъ?

Здѣсь-то представляется вопросъ: способны ли дѣти усвоить себѣ понятія сверхчувственныя, на прим. о Богѣ и Его свойствахъ? Въ возможности этого усвоенія увѣряютъ меня тѣ философы, которые полагаютъ въ душѣ нашей прирожденныя идеи важнѣйшихъ для человѣка истинъ, какъ бы духовныя сѣмена, имѣющія силу раскрываться въ разумной нашей природѣ. Еще болѣе увѣряетъ меня само слово Божіе, которое говоритъ о Словѣ—свѣтѣ, просвѣщающемъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ, говоритъ и о животворящей силѣ Божіей, которая, при всѣхъ нашихъ насажденіяхъ и напаяніяхъ, одна возращаетъ благія сѣмена, посѣваемыя нами. Припомнимъ и то, что дѣти наши уже возрождены святыми таинствами, запечатлѣны печатію Св. Духа. Словомъ у нихъ есть и внутреннія очи, чтобы видѣть, и духовный слухъ, чтобы слышать; нужно только, съ нашей стороны, нѣкоторое пособіе, своего рода пріемъ, чтобы удалить препятствія или покровы, не позволяющіе духовнымъ очамъ хорошо видѣть и ушамъ — слышать.—Я даже готовъ повторить изрѣченіе Тертулліана: „душа по природѣ христіанка,“ и полагаю, что въ ней есть предрасположеніе вѣровать не только въ единство Божіе, всеобщность Промысла и жизнь по смерти, но и въ самое искупленіе божественное. Ибо душа не можетъ не сознавать своей всецѣлой зависимости

отъ Бога, а сознавая паденіе, или испорченность своей природы, безъ труда сознаетъ и необходимость чрезвычайной помощи Божіей для своего востановленія.

Не будемъ же слишкомъ низко думать о малосмышлености нашихъ дѣтей. Благодать Божія касается душъ прежде, нежели мы, и тайно готовитъ и зоветъ ихъ. Она и къ намъ, наставникамъ, взываетъ: *оставите дѣтей приходити ко мнѣ, и не браните имъ; таковыхъ бо есть царствіе Божіе* (Лук. 18, 16). Въ нихъ самихъ будемъ искать начатковъ и основаній нашего ученія; въ нихъ же прежде всего поищемъ и средствъ и, нѣкоторымъ образомъ, самихъ элементовъ къ составленію правильнаго понятія о Богѣ и нашихъ отношеніяхъ къ Нему.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ составляется и раскрывается въ насъ это понятіе? По аналогіи, при посредствѣ подобій и сравненій, но на главномъ основаніи, можно сказать, живомъ и животворящемъ, на основаніи сознанія въ душѣ ея высочайшаго Первообраза. Душа сотворена, говоритъ слово Божіе, по образу и подобію Вѣчнаго Творца своего: вотъ гдѣ первая и главная аналогія, по которой составляется наше понятіе о Богѣ. По этому я полагаю необходимымъ раскрыть въ дѣтяхъ прежде всего понятіе о нашей душѣ. И трудно ли это? Вотъ, скажемъ ученикамъ, въ насъ есть такое существо, которое чувствуетъ, мыслитъ, желаетъ, сознаетъ что хорошо и похвально и что худо и постыдно; оно, очевидно, совсѣмъ отлично отъ всего тѣлеснаго, потому что ничто тѣлесное, вещественное, не чувствуетъ, не мыслитъ, не желаетъ; оно невидимо, неосязаемо, но тѣмъ не менѣе существенно, дѣятельно, живо: можетъ оно жить и безъ тѣла. Не дивное ли, не превосходное ли это существо? не выше ли всѣхъ другихъ силъ и существъ въ природѣ? Но оно имѣетъ свои предѣлы, свои слабости и недостатки. Есть, конечно, и другія духовныя существа, въ чемъ увѣряетъ насъ и слово Божіе, существа высшія, совершеннѣйшія, которыя тоже имѣютъ свои предѣлы,—не все знаютъ, не все могутъ произвесть, чтобы ни пожелали, не все и даровать другимъ, сколько бъ ни были они добры и любвеобильны.

Представьте же такое существо, которое и выше и прежде всѣхъ, которое вѣчно, котораго разумъ совершенно все знаетъ, воля всегда и все благое избираетъ и творитъ, представьте Духа безконечнаго, всесовершеннаго: таковъ нашъ и всего міра Творецъ и Промыслитель. Невидимъ Онъ, непостижимъ для самыхъ ангельскихъ умовъ; но вездѣ Онъ дѣйствуетъ и во всемъ можетъ быть познаваемъ, отъ всего Онъ отличенъ:—не обложенъ тѣломъ, какъ наша душа, не воздухъ Онъ, не свѣтъ вещественный, и пр. и пр. Только нѣкоторое подобіе Его познаемъ мы въ душахъ нашихъ,... Такъ или иначе (разумѣется, иначе, т. е. примѣняясь, сколько можно, къ языку дѣтскому), но указаннымъ порядкомъ или способомъ можно объяснять и всѣ другія истины сѵмвола вѣры. Ибо всѣ онѣ что другое, какъ не ученіе о Богѣ, нашемъ Творцѣ и Спасителѣ? Другія науки ведутъ, безъ сомнѣнія, тоже къ познанію Бога, но болѣе внѣ насъ, въ природѣ; а наша наука способствуетъ познать Его преимущественно въ насъ самихъ, въ мірѣ нравственномъ, въ царствѣ благодати: потому это послѣднее познаваніе Бога да будетъ у насъ предметомъ ученія главнымъ, хотя никакъ недолжно отвергать и изслѣдованія природы въ области другихъ наукъ. Пусть во всемъ познается законъ Божій, вездѣ усматривается дѣло высочайшей премудрости и благости.

Чего должны мы опасаться? Того, чтобъ съ одной стороны не завесть дѣтей нашихъ въ туманную метафизику, съ другой—обременить чрезъ мѣру юные умы разнообразными мнѣніями изъ наукъ физическихъ, которыя большею частію не восходятъ выше гипотезъ, или предположеній. Все просто, ясно и вѣрно должно быть для нашихъ дѣтей. Задача, признаюсь, весьма не легкая! Пытался я нѣсколько разъ составить для примѣра записки уроковъ дѣтскихъ, и всегда оставался недоволенъ моимъ опытомъ, я даже увѣренъ, что нѣтъ возможности для всѣхъ составить одни уроки, а нужно разнообразить ихъ и на самомъ опытѣ повѣрять, удобопонятны ли и ясны ли они для нашихъ дѣтей.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

— *19 число февраля 1863 г. въ с. Макіевкѣ* (васильков. уѣзда). Утромъ 19 числа, на благовѣстъ колокола, народъ собрался въ церкви. Поднявши хоругви и св. крестъ, народъ отправился въ волостное управленіе, гдѣ на присутственномъ столѣ, окруженномъ сельскими урядниками, стоялъ образъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго (*). Спустя немного сюда прибылъ мѣстный священникъ съ причтомъ, въ рукахъ коего были икона и портретъ. Священникъ поставилъ ихъ на волостномъ присутственномъ столѣ. Потомъ облачился въ священную ризу и, обратившись къ народу, сказалъ слѣдующую рѣчь:

Любезные прихожане!

Исходитъ двадцат седьмой годъ моего служенія въ приходѣ вашемъ. Каково было въ теченіе сего времени молитвенное служеніе мое Богу и попеченіе о спасеніи вашемъ и объ образованіи вашемъ, можете отчасти судить вы, но вѣрнѣе осудитъ нелицемѣрный всѣхъ насъ Судія Богъ въ послѣдній день, когда я долженъ буду отдать отчетъ о дѣлахъ своихъ и поступкахъ вашихъ. Но когда подумаю о жизни вашей и объ отношеніяхъ вашихъ ко мнѣ, т. е. какими вы являли и заявили себя предо мною въ теченіе моего служенія вамъ, всегда радуюсь сердцемъ. Я видѣлъ, я даже испытывалъ, какъ вы были мнѣ всегда признательны, усердны и послушны; вашу приверженность и ваше ко мнѣ довѣріе я найлучше испыталъ при введеніи уставныхъ грамотъ, а ваше усердіе и щедрость найлучше замѣтилъ при построеніи новаго нашего храма. Такія примѣрно-добрыя отношенія ваши ко мнѣ и къ св.

(*) Образъ сей на парусинѣ хорошей живописи, вишинною 2 и шириною $1^1/4$ аршина. Вокругъ онаго слова:—отъ благодарныхъ крестьянъ Макіевской волости, на память потомству, за дарованную свободу девятнадцатаго числа мѣсяца февраля, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ перваго года.

церкви возбудили во мнѣ желаніе, на память взаимно добрыхъ отношеній моихъ къ вамъ, въ благознаменитый день вашего освобожденія изъ крѣпостнаго состоянія, благословить васъ образомъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и подарить вамъ портретъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Прошу васъ принять ихъ и поставить на всегда въ семъ волостномъ вашемъ управленіи.

При семъ прошу васъ, взирая постоянно на сей образъ Спасителя и Бога нашего, быть всегда набожными и милосердными, молиться и трудиться и упокоеніе въ трудахъ своихъ находить въ образѣ того же Господа нашего Іисуса Христа. *Пріидите ко Мнѣ*, самъ Онъ учитъ, *вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы. Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мат. 11, 28, 29).

А имѣя всегда предъ глазами изображеніе благочестивѣйшаго Государя Императора, нашего общаго покровителя и освободителя, прошу васъ всегда помнить о своемъ освобожденіи. Но не будьте своевольны, памятуя на сей разъ слова ученія ап. Петра, который говоритъ: *яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко рабы Божіи всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2, 16, 17). Поступайте какъ свободные и не употребляйте свободы для прыкрытія пороковъ; но какъ рабы Божіи, Бога бойтеся, будьте т. е. благочестивы и усердны къ молитвѣ и ко всякому доброму дѣлу; Царя чтите усердно, т. е. исполняйте ваши обязанности къ Царю и отечеству, храните вѣрность и почтеніе къ Государю и внушайте это дѣтямъ вашимъ; оказывайте уваженіе къ начальству, владѣльцамъ и духовнымъ пастырямъ; братство возлюбите, любите т. е. другъ друга и служите другъ другу, трудитесь не только для своего блага, но и общаго, помогайте другъ другу, защищайте другъ друга отъ несправедливостей и обидъ, имѣйте болѣе всего христіанскую любовь къ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ; пусть ваше общество будетъ истиннымъ братствомъ, угоднымъ Богу и любезнымъ

Царю нашему. Отъ сего зависитъ жизнь и счастіе всѣхъ насъ.

Не забывайте въ конецъ, прошу васъ, и меня въ молитвахъ вашихъ, какъ молитвенника и споспѣшника вашего. А я не забуду васъ въ молитвахъ своихъ до послѣднихъ дней разлуки моей съ вами.

Сею рѣчью священнника народъ, тихо стоявшій и внимательно слушавшій, былъ тронутъ до слезъ и здѣсь же выразилъ ему искреннюю свою благодарность. Потомъ началось водоосвященіе и освященіе образа св. благовѣрнаго князя Александра. По освященіи, образъ поднятъ двумя сельскими старостами и несенъ былъ къ церкви, при пѣніи тропаря: *Спаси Господи люди твоя....* Волостной старшина несъ впереди образъ Спасителя, подаренный священникомъ, а одинъ маститый старикъ, врядъ съ нимъ, несъ образъ святаго Андрея Первозваннаго (*). Звонъ колокольный отъ самого начала шествія непреставалъ оглашать деревню и народъ со всѣхъ концовъ оной съ поспѣшностію стекался и увеличивалъ торжественное шествіе. Чрезвычайно трогательно было видѣть, какъ народъ при встрѣчѣ образа падалъ на колѣни, крестился и молился. День въ это время былъ весенній, погода служила самая благопріятная, что придавало священному торжеству болѣе веселія и радости.

По принесеніи образа въ церковь, онъ былъ поставленъ въ нарочито приготовленномъ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ и тотчасъ ослуженъ былъ предъ нимъ молебенъ св. благовѣрному князю Александру Н. Народъ ставилъ предъ образомъ свѣчи и съ благовѣніемъ молился.

Потомъ отправлена была божественная литургія, во время служенія коей хоръ образующихся стараніемъ священника пѣвчихъ услаждалъ слухъ предстоявшихъ, а въ концѣ литургіи священникомъ было произнесено поучительное

(*) Образъ сей небольшой величины, также хорошей живописи, какъ видно изъ надписи онаго, сооруженъ крестьянами, въ память разлуки съ бывшимъ помѣщикомъ ихъ Андреемъ Добровольскимъ, 25 мая 1862 года.

слово. За симъ было отслужено молебствіе ко Господу Богу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Послѣ литургіи, сельскій староста просилъ народъ въ свой домъ на обѣдъ. Сюда же, по приглашенію волостнаго старшины, прибыли священникъ съ причтомъ, мѣстный мировой посредникъ Куликовскій, сосѣдней деревни помѣщикъ г. Ревякинъ и мѣстный управляющій, помѣщикъ Новошицкій. Обѣдъ былъ обыкновенный, крестьянскій, постный, но вкусный. При немъ не было никакихъ напитковъ, ни даже вина ни бѣлаго ни краснаго. Трапеза была растворена дружескою бесѣдою и наставленіями священника и мироваго судьи, которыхъ народъ слушалъ съ особеннымъ вниманіемъ. Г. Б.

— *Празднованіе 19-го февраля въ селѣ Трощѣ липовецкаго уѣзда.* Временно обязанные сельскіе обыватели селъ: Трощи, Иваньки, Лятской-слободы, Поповки, Гордіевки и деревни Ормянки, составляющіе Трощанскую волость, движимые чувствомъ любви и вѣрно-подданнической благодарности къ Августѣйшему Государю, даровавшему въ 19 день февраля,—въ день восшествія своего на престолъ, освобожденіе изъ крѣпостной зависимости, единогласно положили: этотъ великій для всего народа русскаго день отпраздновать торжественно.

Благоразумною распорядительностію волостнаго старшины Якова Кузіомки заблаговременно приготовлена была икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ серебренной ризѣ, съ рѣзными вызолоченными рамами. Въ 9-ть часовъ утра, въ день самаго торжества, по приглашенію волостнаго старшины, послѣ божественной литургіи, священники приходовъ, принадлежащихъ Трощанской волости, отправились въ волостное управленіе, гдѣ уже собралось множество людей.

Въ домѣ волостнаго управленія соборнѣ освящена была икона св. князя Александра Невскаго, откуда и на-

чался крестный ходъ въ приходскую церковь. Сельскіе старосты села Трощи Прокопій Попикъ и с. Гордіевки Григорій Ковальчукъ несли икону, впереди шли пѣвчіе церковно-приходской Трощанской школы и пѣли тропарь: „Спаси Господи люди твоя.“ Со всѣхъ сторонъ бѣжали люди, неуспѣвшіе прежде присоединиться къ массѣ народа, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ и благодаря Всевышняго за дарованную Царемъ милость. По прибытіи въ церковь, икона поставлена была на уготованномъ столѣ посреди церкви и соборнѣ отслуженъ молебенъ св. благовѣрному князю Александру Невскому. Въ концѣ молебна при пѣніи мальчиками псалма: „Господи, силою твоею возвеселится Царь“...., икона двумя священниками внесена была въ олтарь, гдѣ, по желанію общества, должна оставаться навсегда; по окончаніи пѣнія всего псалма, приходскимъ священникомъ сказано слово приличное дню, а въ концѣ молебствія возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Августѣйшему Дому, потомъ святѣйшему правительствующему Сѵноду и высокопреосвященнѣйшему Арсенію митрополиту кіевскому, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По выходѣ изъ церкви, волостный старшина пригласилъ духовенство и всѣхъ присутствующихъ какъ стороннихъ, такъ и сельскихъ обывателей къ обѣду.

— *Приглашеніе къ сотрудничеству*. Афанасій Васильевичъ Марковичъ, съ 1846 года непрерывно собиравшій пословицы на всемъ пространствѣ южнорускаго края, и наконецъ рѣшившій приступить къ ихъ изданію, передалъ эту работу, по причинѣ своихъ многочисленныхъ занятій, мнѣ.

Изданіе такого памятника какъ пословицы, поговорки и т. д., представляющія проявленіе народнаго ума и жизненнаго опыта въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ,—уже само по себѣ будетъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для нашей словесности и этнографіи; но въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ записаны г. Марковичемъ, это собраніе составитъ эпоху въ

нашемъ народоизученіи: здѣсь нетолько указана мѣстность, гдѣ записана пословица и поговорка, но на многія изъ нихъ есть объясненія прямо изъ устъ народа.

Желая издать это собраніе во всевозможной полнотѣ, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи ко всѣмъ, кто владѣетъ какимъ-либо сборникомъ пословицъ и поговорокъ, или имѣетъ возможность вновь записать ихъ. Въ настоящее время намъ обѣщалъ передать свое собраніе В. М. Бѣлозерскій. Имена другихъ лицъ, которыя съ участіемъ примутъ наше приглашеніе, будутъ также обнародованы. Считаемъ нужнымъ при этомъ заявить, что денежное вознагражденіе не можетъ быть предложено: изданіе не обѣщаетъ г. Марковичу никакихъ выгодъ.

Просимъ адресовать письма и посылки: (для передачи М. Номису) Всеволоду Порфирьевичу Каховскому, въ С.-Петербургъ, на Васильевскомъ островѣ, по 9-й линіи, домъ № 54. *М. Номисъ.*

— ***Испытаніе въ Ставищской церковно-приходской школѣ.*** 21-го числа февраля, текущаго 1863 года, въ Ставищской церковно-приходской школѣ происходило публичное испытаніе дѣтей въ грамотности. Испытаніе произведено въ церковномъ домѣ, гдѣ помѣщается школа сельская. По приглашенію наблюдателя, ко времени испытанія учениковъ, изволилъ посѣтить училище самъ владѣлецъ—князь Ромуальдъ Константиновичъ Гедроицъ, прибывшій на дняхъ изъ Варшавы въ свое имѣніе. Вмѣстѣ съ княземъ явились въ школу и другія лица, именно: ототставной ротмистръ г. Шумовичъ, управляющій дворянинъ Вышинскій, помѣщичій сынъ Пешинскій и другіе. При семъ присутствовали также—священникъ приходскій Василій Чулаевскій, и священникъ с. Вильни Василій Цивчинскій, а равно весь причтъ церковный, сельскіе старшины, сельскіе старосты, и болѣе 40 человѣкъ домохозяевъ Ставищскаго прихода. Когда наблюдатель, священники, князь и другіе свѣтскія особы вошли въ училищную комнату, школьники дружно и согласно пропѣли молитву Св. Духу „Царю небесный,“ а также молитву предъ ученіемъ „преиудрости Наставниче, смысла Пода-

телю и проч.“ Прежде прочихъ были спрошены десять лучшихъ учениковъ, давнѣе поступившихъ въ школу. Отвѣты ихъ были очень удовлетворительны. Они бойко читали печать церковную и гражданскую, отчетливо отвѣчали по краткому катихизису, знали хорошо молитвы церковныя, могли прочесть наизусть псалмы, болѣе употребительные въ церкви, оказались знавшими два ариѳметическія дѣйствія — сложеніе и вычитаніе, показали свои опыты въ писаніи на бумагѣ и таблицахъ. Первые пять учениковъ знали краткую св. исторію и могли свободно расказывать обстоятельства историческія, не придерживаясь учебника. Отвѣты ихъ въ предметахъ грамотности, а особенно опытность и искуство въ придворномъ пѣніи, такъ удивили князя и присутствовавшихъ при испытаніи особъ свѣтскихъ, что они, выслушивая отвѣты школьниковъ, между собою часто повторяли, слѣдующіе отзывы: „dobrze czytają i śpiewają, nawet bardzo dobrze!“ (хорошо читаютъ и поютъ, даже весьма хорошо)! Обратясь же къ наблюдателю, всѣ лица свѣтскія, вмѣстѣ съ княземъ почтили его, слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ: „позвольте вамъ, о. экзаменаторъ, доложить, что мы всѣ весьма довольны настоящимъ вашимъ посѣщеніемъ и сдѣланнымъ вами испытаніемъ;—мы никогда не думали, чтобы поселянскія дѣти, уча только церковныя книги, могли на столько успѣть въ грамотности. Благодаримъ васъ, что вы содѣйствуете образованію простолюдиновъ!“

По окончаніи испытанія, пять лучшихъ учениковъ были награждены за отличные успѣхи и благонравіе похвальными листами. Въ это же время самымъ владѣльцемъ—княземъ были раздаваемы деньги каждому ученику, смотря по его успѣхамъ. Приходскаго же дьячка, учащаго Ѳ. К.... князь, похваливъ словомъ, поблагодарилъ 5 р. сереб. за усердіе въ дѣлѣ грамотности и особенно за хорошее обученіе школьниковъ партесному пѣнію.

Но дѣло не кончилось однимъ только испытаніемъ. Наблюдатель школъ, указавъ народу, въ краткихъ словахъ, на видимую пользу, происходящую отъ грамотности, которой всѣ они были очевидными свидѣтелями, не упустилъ

изъ виду—сдѣлать предложенiе собранiю сельскаго общества о томъ, чтобы оно дало добровольное, по мѣрѣ силъ и возможности, матерiальное обезпеченiе церковно-приходской школы, въ которой обучаются уму-разуму крестьянскiя дѣти. Общество выслушавъ внимательно убѣжденiе наблюдателя, единодушно согласилось каждогодно жертвовать на училище 20 руб. сереб. и давать ссыпку зерноваго хлѣба на содержанiе учителя. Владѣлецъ же с. Ставищъ, князь Гедроицъ, былъ такъ добръ, что пожелалъ еще съ своей стороны сдѣлать пожертвованiе дачею лѣснаго матерiала на постройку училища въ с. Ставищахъ и вносить ежегодно по 5 руб. сереб. на книги для учащихся дѣтей Ставищской школы и другой школы въ с. Мѣстечкѣ — его же именiи. Приговоръ немедленно былъ тутъ же, при собранiи всѣхъ лицъ, составленъ и подписанъ цѣлымъ обществомъ Ставищенской волости.

Священникъ *П. С—iй.*

Печатать дозволяется. Кiевъ. 14 Апрѣля 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографiи.